

Леонид Майков

Древние русские заклинания

400 заговоров, молитв, заклинаний:
*любовных, лечебных, промысловых,
защищающих человека от порчи,
сглаза, воровства.*

Москва
2016

УДК 82-34

ББК 82

М14

Майков, Л. Н.

- М14 Древние русские заклинания: 400 заговоров, молитв, заклинаний: любовных, лечебных, промысловых, защищающих человека от порчи, сглаза, воровства. / Леонид Майков. — М.: Книга по Требованию, 2016. — 168 с.

ISBN 978-5-519-49594-3

Книга «Древние русские заклинания» Л. Н. Майкова — одно из первых и до сих пор наиболее полных собраний русских заговоров. В книге содержится около 400 заговоров, молитв, заклинаний: любовных, лечебных, промысловых, защищающих человека от порчи, сглаза, воровства и т.д.

УДК 82-34

ББК 82

ISBN 978-5-519-49594-3

© Книга по Требованию, оформление, 2016

Предисловіе.

Въ 1867 г. нѣкоторые изъ гг. членовъ Отдѣленія Этнографіи пріобрѣли, для изданія, сборникъ русскихъ заклинаній, составленный В. А. Яковлевымъ, изъ разныхъ печатныхъ и непечатныхъ источниковъ. Имѣя въ своихъ рукахъ нѣсколько подобныхъ же памятниковъ народнаго творчества и получивъ отъ В. И. Ламанскаго небольшой сборникъ заклинаній, имъ составленный, я взялъ на себя редакцію всего скопившагося такимъ образомъ матеріала. Чтобы сдѣлать предполагаемое изданіе по возможности обстоятельнымъ, я рѣшился пополнить собранія гг. Ламанскаго и Яковлева текстами заклинаній, которыя оставались неизвѣстны вышеупомянутымъ лицамъ. Для этой цѣли я пересмотрѣлъ: 1) рукописи этнографическаго содержанія, хранящіяся въ архивѣ Общества, 2) губернскія вѣдомости и другія провинціальныя изданія и 3) различныя сочиненія этнографическаго содержанія и нѣкоторые періодическія изданія, которыя могли быть полезны для моей цѣли. Результатомъ этого пересмотра оказалось то, что объемъ первоначальнаго матеріала, бывшаго въ моихъ рукахъ, увеличился болѣе, чѣмъ въ три раза. Кромѣ того этотъ пересмотръ далъ мнѣ возможность провѣрить выписки, составленныя гг. Ламанскимъ и Яковлевымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я убѣдился, что полная перепечатка всѣхъ заклинаній, которыя стали мнѣ извѣстны, была бы бесполезна по той причинѣ, что между произведеніями этого рода, печатанными въ разное время и разными лицами, оказалось много весьма сходныхъ между собою. Въ слѣдствіе того явилась необходимость сдѣлать выборъ и сосредоточить въ сводномъ изданіи заклинаній только тексты, наиболѣе замѣчательные въ какомъ либо отношеніи. Для этой цѣли я руководствовался слѣдующими правилами:

Во первыхъ, я исключилъ изъ своего сборника всѣ заклинанія, помѣщенные въ нѣкоторыхъ ученыхъ изданіяхъ общераспространенныхъ и коротко знакомыхъ лицамъ, занимающимся этнографіею.

Къ числу такихъ изданій я отношу: 1) И. П. Сахарова, Сказанія русскаго народа (т. I, кн. 2), 2) Н. В. Калачева, Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній (т. т. I и II) и Архивъ юридическихъ и практическихъ свѣдѣній (кн. IV), 3) П. Н. Рыбникова, Пѣсни (т. IV), 4) Н. С. Тихонравова, Лѣтописи русской литературы и древности (т. I, III, IV и V, отд. 3-е), 5) его же, Отреченныя книги древней Россіи (т. II) и Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей руссійскихъ (1867 г., кн. IV, смѣсь). Въ предлагаемомъ сборникѣ я ограничиваюсь ссылками, въ соответствующихъ мѣстахъ, на заклинанія, помѣщенные въ этихъ изданіяхъ.

Во вторыхъ, все остальное количество находившихся у меня заклинаній я раздѣлилъ на группы по содержанію и въ каждой группѣ отдѣлилъ тождественные и наиболѣе сходные тексты отъ текстовъ, представляющихъ особенности, то-есть, такихъ, которые можно назвать вариантами. Изъ текстовъ перваго разряда я помѣстилъ въ предлагаемомъ сборникѣ только по одному, лучшему для каждой группы, отмѣтивъ однако въ ссылкахъ тѣ изданія, въ которыхъ можно найти прочіе тексты, сходные съ помѣщеннымъ. Тексты, представлявшіе варианты, я помѣстилъ въ сборникѣ всѣ (или, точнѣе говоря, почти всѣ, потому что и между ними оказались частные случаи тождества или сходства). Къ числу вариантовъ, достойныхъ помѣщенія, я отнесъ и такіе тексты, которые представляли хотя бы одну черту замѣчательную въ отношеніи языка или повѣрій, а также тексты, представлявшіе, очевидно, сокращеніе или распространеніе основнаго мотива заклинанія. Эти сокращенныя и распространенныя редакціи, по моему мнѣнію, заслуживаютъ вниманія для разъясненія исторіи заклинаній. Имѣя это въ виду, я, для примѣра, съ особенной полнотой подобралъ заклинанія въ первомъ отдѣлѣ и нѣкоторыхъ частяхъ третьяго.

Порядокъ группъ, въ которыхъ заклинанія размѣщены въ предлагаемомъ сборникѣ, слѣдующій:

I. Любовь.

II. Бракъ.

III. Здоровье и болѣзни.

IV. Частный бытъ.

V. Промыслы и занятія.

VI. Отношенія общественныя.

VII. Отношенія къ природѣ.

VIII. Отношенія къ сверхъестественнымъ существамъ.

Въ каждой группѣ находятся свои подраздѣленія (напримѣръ, въ группѣ *Любовь* подраздѣленія: *отсушки*, *присушки* и пр.), и въ каждомъ подраздѣленіи тексты расположены по связи вариантовъ; группы занумерованы римскими цифрами, а подраздѣленія арабскими; кромѣ того введенъ общій счетъ всѣхъ текстовъ арабскими же цифрами въ скобкахъ. Подъ каждымъ текстомъ обозначена мѣстность, въ которой заклинаніе было записано, или письменный источникъ, изъ котораго

оно извлечено; за тѣмъ названо лицо, обнародовавшее приводимый текстъ, и наконецъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заклинаніе заимствуется изъ печатнаго источника, указанъ послѣдній, а когда оно извлечено изъ рукописей архива Общества, отмѣчено: *арх. Общ.* При нѣкоторыхъ текстахъ заглавіе печатнаго источника уже само по себѣ указываетъ на мѣстность, гдѣ заклинаніе было записано. Нѣкоторые тексты не полны, но въ такомъ видѣ я нашелъ ихъ въ своихъ источникахъ. Не считаю нужнымъ прибавлять, что я не позволялъ себѣ никакихъ измѣненій въ текстахъ заклинаній (хотя они мѣстами, очевидно, искажены до безсмыслія)¹⁾, но упомяну, что правописаніе принято мною для всѣхъ текстовъ, въ томъ числѣ и старинныхъ (такъ какъ они не восходятъ ранѣе XVII в.),—одинаковое, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда особенное написаніе словъ должно указывать на мѣстныя особенности произношенія. Въ мой планъ не входило составлять объяснительныя примѣчанія къ издаваемымъ заклинаніямъ, и тѣ немногія объясненія, которыми они сопровождаются, принадлежать лицамъ, записывавшимъ самые тексты.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить искреннюю мою благодарность лицамъ, сообщившимъ мнѣ указанія и матеріалы, а именно: Н. Я. Аристову, А. И. Артемьеву, А. Н. Афанасьеву, Ѳ. Л. Барыкову, Н. Г. Богословскому, А. Ѳ. Бычкову, А. А. Котляревскому, В. И. Ламанскому, А. І. Мавичу-Мацкевичу, О. Ѳ. Миллеру, П. И. Савваитову, Н. С. Щукинну и В. П. Юрлову.

Л. Майковъ.

¹⁾ Исключенія составляютъ немногія поправки и дополненія въ заклинаніяхъ, полученныхъ отъ гг. Аристова и Савваитова; тексты ихъ, прежде напечатанные несовсѣмъ точно, проверены мною по рукописямъ, сообщеннымъ отъ вышеупомянутыхъ лицъ.

І. Л ю б о в ь.

1. Заговоры приворотные, присушки и любви.

(1) Говорится на прлникъ, который долженъ быть подаренъ любимой дѣвушкѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ дверей воротами, въ чистое поле завѣрами и змолюся тремъ вѣтрамъ, тремъ братьямъ: Вѣтръ Мойсѣй, вѣтръ Лука, вѣтры буйные, вихори! Дуйте и впитите по всему свѣту бѣлому и по всему люду крещеному; распалите и присушите мѣднымъ припоемъ рабу (имя рекъ) ко-мнѣ, рабу Божию. Сведите ее со мною—душа съ душою, тѣло съ тѣломъ, плоть съ плотію и не уроните, по всему бѣлому свѣту гуляючи, той присухи крѣпкой ни на воду, ни на лѣсъ, ни на землю, ни на скотину и ни на могилу. Въ воду сроните—вода высохнетъ; на лѣсъ сроните—лѣсъ повѣнетъ; на землю сроните—земля сгоритъ; на скотину сроните—скотина посохнетъ; на могилу къ покойнику сроните—кости въ могилѣ запрядаетъ. Снесите и донесите, вложите и положите въ рабицу Божию (имя рекъ), въ красную дѣвицу, въ бѣлое тѣло, въ ретивое сердце, въ хоть и въ плоть. Чтобъ красная дѣвица не могла безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не жить, не быть, не дни днѣвать, не часа часовать, о мнѣ, о рабѣ Божиѣмъ (имя рекъ), тужила и тосковала. Въ чистомъ полѣ сидитъ баба сводница, у тоѣ у бабы у сводницы стоитъ печь кирпична, въ той печѣ кирпичной стоитъ кунжанъ литръ; въ томъ кунжанѣ литрѣ всякая вещь

кипитъ, перекипаетъ, горитъ, перегораетъ, сохнетъ и посыхаетъ: и такъ бы о мнѣ, рабѣ Божьемъ (имя рекъ), рабѣ Божья (имя рекъ) сердцемъ кипѣла, кровью горѣла, тѣломъ сохла и не могла бы безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не жить, не быть, не дни днѣвать, не часа часовать; не ѣдой отѣстись не могла бы отъ меня, не питьемъ отпитьсѣ, не дутьемъ отдутьсѣ, не гулянкой загулять, не въ бани отпаритьсѣ. Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замѣкъ, аки крестъ на церквѣ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Аминь. Аминь. Стану я, рабъ Божій, благословясь, пойду перекрестясь изъ избы дверьми, изъ дверей воротами въ чистое поле заворами. Выйду я, рабъ Божій, на три розстани, и помолюся я тремъ братьямъ-вѣтрамъ: «Первый братъ стокъ, второй братъ сиверь, третьей братъ лѣто! Внесите вы тоску и сухоту въ рабѣ Божью (имя рекъ) чтобъ она, по мнѣ, рабѣ Божьемъ (имя рекъ), тоснула и сохла, не могла бы безъ меня не дня днѣвать, не часа часовать, отнынѣ до вѣка и во вѣки. Аминь»!

(Шенкурск. у. Арханг. г., зап. А. Харитоновъ, Отеч. Зап. 1847 г., т. LIV, отд. VIII, стр. 136.—Сличн: Отеч. Зап. 1848 г. т. LVII, отд. VIII, стр. 148—149, отсюда же; Поэт. воззрѣнія Славянъ на природу, А. Афанасьева, I, стр. 452, Череновск. у., Новгородск. г.).

(2) *Говорить на три зори утреннюю, вечернюю и утреннюю.*

Благослови раба Божія (имя рекъ). Благословясь, лягу я, рабъ Божій (имя рекъ), помолясь встану, перекрестясь умоюсь водою, россою, утруся платкомъ тканымъ; пойду азъ, рабъ Божій, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, на путь, на дорогу; въ стрѣчу мнѣ, рабу Божію, три брата: Усыня, Бородыня да Никита Маментій. «Гой еси, три брата, да вы куда идете, вы куда бредете?» «Идемъ на лѣса темные, на болота зыбучія, на рѣки текучія лѣса зажигати, болота высушати, рѣки затворяти.» «Гой вы еси, три брата, не ходите на лѣса темные, на болота зыбучія, на рѣки текучія, подите вы, сходите, послужите мнѣ, куда я васъ пошлю, рабъ Божій; зажгите вы ретивое сердце у рабы Божіей (имя рекъ), чтобы горѣло по рабѣ Божіемъ; какъ огонь горитъ въ печи жарко на жарко, не потухаетъ, такъ бы ея сердце горѣло по рабѣ Божіемъ; какъ миль весь бѣлой свѣтъ, такъ бы я казался ей рабѣ Божіей, краснѣ краснаго солнышка, свѣтлѣ свѣт-

лаго мѣсяца; какъ тоскуеть мать по дитяти, такъ бы раба Божія тосковала и горевала по рабѣ Божиємъ, тосковало и горевало ей сердце; какъ тоскуеть младенецъ по титѣ, такъ бы и она тосковала и горевало сердце у рабы Божіей по рабѣ Божиємъ; какъ тоскуеть кобыла по жеребенку, корова по теленку, такъ бы раба Божія тосковала и горевало ей сердце по рабѣ Божиємъ; какъ тоскуеть сука по щенятѣмъ, кошка по котятѣмъ, такъ бы и она, раба Божія, тосковала и горевало ей сердце по рабѣ Божиємъ; какъ тоскуеть утка по утятѣмъ, клуша по клушатамъ; въ бѣгѣ бы не заѣдала, въ питѣ бы не запивала, въ гульбѣ бы не загуливала, во снѣ бы не засыпала, ни въ году, ни въ полутоду, ни во дни, ни въ ноци, ни въ часу, ни въ получасу, ни въ минутѣ, ни въ полуминутѣ.» Говорю я азъ, рабъ Божій (имя рекъ), тридесять словъ, тридесять стиховъ и тридесять молитвъ; какъ на землѣ бѣлъ горячъ камень, такъ бы мои слова и наговоры сквозь семидесяти костей, сквозь осмидесяти суставовъ, сквозь пятидесяти жилъ, сквозь буйной головы, сквозь ясныхъ очей, сквозь ручныхъ жилъ, сердечныхъ, сквозь пятныхъ и подкожныхъ. Говорю я азъ, рабъ Божій, тридесять словъ и тридесять стиховъ, тридесять молитвъ; запираю азъ, рабъ Божій тридесятьми запорами и тридесатью ключами, и тѣ ключи къ себѣ беру. Пойду азъ, рабъ Божій, изъ Океана въ Океанъ море; брошу я тѣ золотыя ключи въ Океанъ море, подъ тотъ бѣлъ горячъ камень; на томъ Океанѣ морѣ никому не бывать и воды не пивать, песку не зобать и тѣхъ золотыхъ ключей никому не вынимать, по мой вѣкъ, по мою смерть.

(Владим. г., арх. Общ.).

(3) *Наговаривается на хлѣбъ, вино и проч., что дается прижизненно, также на его слѣды.*

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), и пойду изъ избы въ двери, изъ дверей въ ворота, въ чистое поле, подъ востокъ, подъ восточную сторону. На встрѣчу мнѣ семь братьевъ, семь вѣтровъ буйныхъ. «Откуда вы, семь братьевъ, семь вѣтровъ буйныхъ, идете? Куда пошли?» «Пошли мы въ чистыя поля, въ широкія раздолья сушить травы скошенныя, лѣса порубленные, земли вспаханныя.» «Пойдите вы, семь вѣтровъ буйныхъ, соберите тоски тоскующія со вдовъ,

сиротъ и маленькихъ ребятъ, со всего свѣта бѣлаго, понесите къ красной дѣвицѣ (имя рекъ) въ ретивое сердце; прѣсѣките булатнымъ топоромъ ретивое ея сердце, посадите въ него тоску тоскучую, сухоту сухотучую, въ ея кровь горячую, въ печень, въ составы, въ семьдесятъ-семь составовъ и подсоставковъ, единъ составъ, въ семьдесятъ-семь жилъ, единую жилу становую; чтобы красная дѣвица (имя рекъ) тосковала и горевала по (имя рекъ) во снѣ сутокныя въ двадцать-четыре часа, ѣдой бы не заѣдала, питьемъ она не заливала, въ гульбѣ бы она не загуливала, и во снѣ бы она не засыпывала, въ теплой парунѣ калиновымъ щелокомъ не смывала, шелковымъ вѣникомъ не спаривала, пошла, слезно плакала, и казался бы ей (имя рекъ) милѣ отца и матери, милѣ всего роду племени, милѣ всего подъ луной Господней, скатнаго жемчугу, платья цвѣтнаго, золотой казны». Будьте вы, мои слова, крѣпкіе и лѣпки, крѣпче камня и булата. Ключъ моимъ словамъ въ небесной высотѣ, а замокъ въ морской глубинѣ, на рыбѣ на китѣ; и никому эту китъ-рыбу не добыть, и замокъ не отпереть, кромѣ меня (имя рекъ). А кто эту китъ-рыбу добудетъ, и замокъ мой отпереть, да будетъ яго древо, налимое молніею.

(Южн. Сибирь, зап. С. Гуляевъ, Библ. для Чт., 1848 г., т. XC, отд. III, стр. 47—48.—Слѣхи: зап. П. Вологдинъ, Пермск. губ. вѣд. 1863 г., стр. 175; зап. Г. Потанинъ, Матеріалы для изуч. нар. словесности, I, стр. 9—10 Забайкальск. обл.).

(4) На морѣ на Океанѣ, на островѣ Буинѣ живутъ три брата, три вѣтра, одинъ сѣверный, другой восточный, третій западный. «Навѣйте, нанесите вы, вѣтры, печаль, сухоту рабѣ (имя рекъ) чтобы она безъ раба (имя рекъ), дня не дневала, часа не часовала.» Слово мое крѣпко.

(Зап. А. Селивановъ, Воронежскій литературный сборникъ 1861 г., I, стр. 384—385).

(5) Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Въ печи огонь горитъ, палитъ и пышетъ и тлѣть дрова; такъ бы тлѣло, горѣло сердце у рабы Божіей (имя рекъ) по рабѣ Божіемъ (имя рекъ) во весь день, по всякъ часъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Череповск. у. Повгор. г., зап. Н. Чернышевъ, арх. Общ.).